

УДК 94(3)

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-2-229-235

СИНЕЗИЙ – НЕОПЛАТОНИК ИЛИ ХРИСТИАНСКИЙ БОГОСЛОВ?**SYNESIUS, THE NEOPLATONIC OR CHRISTIAN THEOLOGIST?****А.А. Гречухина**
A.A. GrechukhinaБелгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85,

Belgorod National Research University, 85 Pobeda st., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: Nef116@mail.ru

Аннотация

В центре настоящего исследования жизнь и взгляды Синезия – неоплатоника, которого избирают епископом жители Птолемаиды на рубеже IV–V вв. Оставаясь неоплатоником, Синезий гибко соединяет в себе философское и религиозное начало. В статье приводятся сведения биографического характера, указываются некоторые письма и речи Синезия, включающие его отношение к принятию епископства. Автор приходит к выводу о том, что Синезий, как человек позднеантичного мира, находится в уникальном историческом положении. Он яркий представитель модели «континуитета-дисконтинуитета», свойственной современному пониманию периода Поздней античности. Изучение наследия Синезия целесообразно для детального представления мировоззрения этого человека, как образец ментальной трансформации яркого представителя позднеантичной культуры и его обращения в христианина.

Abstract

The focus of the study is on the life and views of Synesius known as Neo-Platonist, who are elected bishop of the inhabitants of Ptolemais. Remaining Neoplatonist, Synesius flexibly combines the philosophical and religious principles. Biography and heritage of Synesius interested historians, starting from the second half of the 19th century. The article provides information about biographical witting, identifies some letters and speeches of Synesius, including his attitude to the adoption of the bishopric. The author comes to the conclusion that Synesius, as a man of the late ancient world, is in a unique historical position. He is a prominent representative of the concept of «continuity-discontinuity», characteristic of the period of late antiquity. The study of the heritage of Synesius is appropriate for a detailed presentation of a person's worldview, as an example of the transformation of a bright representative of the late antique culture into a Christian. Synesius, bishop of Ptolemais, known for his liminal nature of philosophical views.

Ключевые слова: Поздняя античность, Синезий Киренский, религия, письма, гимны, христианский епископ, неоплатонизм.

Keywords: late antiquity, Synesius of Kirene, religion, letters, hymns, Christian bishop, neoplatonism.

Синезий – епископ Птолемаидский, известен своим лиминальным характером философских взглядов, родился между 370–375 гг. в Кирене, которая к моменту его появления имела тысячелетнюю историю. В IV в. Кирена являлась главным городом исторической области Киренаики на северном побережье Африки (ныне северо-восточная Ливия). У Синезия были все основания гордиться своим родом, восходящим к глубокой древности, ведущим начало от Еврисфена, к которому он неоднократно обращается в своих письмах [Nicol, p. 6].

Биография и творчество Синезия интересовали историков, начиная со второй половины XIX века, но в последние десятилетия этот интерес оживился в связи с утверждением нового понимания Поздней античности как сложной транзитивной эпохи.

Зарубежная литература по данной проблематике представлена более широко. В биографическом жанре написаны многие научные сочинения. Одной из первых по хронологии является работа немецкого историка Рихарда Фолькманна [Volkman, 1869], попытавшегося дать яркую биографию Синезия, характеристику его неоплатонических взглядов. Автор критически относится к трансформации религиозной идеологии Синезия, считает его переход к христианству неполным.

Не менее детально проработана биография Синезия у английского историка Элис Гарднер [Gardner, 1886], в которой описывается жизнь философа-епископа, основанная на изучении его писем и других литературных произведений.

Чуть позже вышла работа также английского историка Джэймса Никола [Nicol, 1887], опубликованная в Кембриджском университете. Проводя рефлексивный анализ работы Гарднер, Джеймс Никол уточняет некоторые детали биографии Синезия и делает первую попытку сформировать независимое суждение, проанализировать его личность и как философа, и как христианина.

Определенным итогом анализа биографии и творчества Синезия к концу XIX столетия явилось немецкое исследование Вильгельма Фрица [Fritz, 1898].

Из исследований начала XX века следует упомянуть достаточно обширную работу Уильяма Крауфорда [Crawford, 1901], посвященную тщательному анализу трактатов Синезия, а также исследование Ганса Кристиана Тори [Thoy, 1920], описавшего жизнь и особенности развития Киренаики в IV веке на основе писем Синезия.

Из более поздних исследований данной проблемы наиболее глубоким является труд Кристиана Лакомбрэйда «Синезий Киренский: эллин и христианин» [Lacombrade, 1951], который осторожно относится к вопросу об истинности смены религиозной парадигмы у Синезия.

Достаточно фундаментальная работа Джея Брэгмана [Bregman, 1982] основана как на изучении биографии Синезия, так и на обобщенном анализе его трудов. Последнее исследование по-прежнему является наиболее актуальным и основательным. В отличие от Лакомбрэйда Брэгман говорит о переходном состоянии ума Синезия, а его жизнь являлась синтезом эллинского прошлого и христианского будущего. Языческое богословие Синезия, основанное на Халдейских оракулах, позволило ему не отстраняться от неоплатонических взглядов.

Из современных зарубежных исследователей жизни и творчества Синезия как христианского богослова наиболее важным является немецкий антиковед, профессор истории древнего мира Тассило Шмитт [Schmitt, 2001], который, основываясь на более ранних работах, делает акцент на христианизации религиозных взглядов Синезия¹.

Следует отметить и изучение наследия Синезия с точки зрения христианского неоплатонизма [Dimitrov, 2008].

В отечественной историографии в настоящее время существуют переводы сочинений Синезия (писем, гимнов и трактатов) со статьями и комментариями Т.Г. Сидаша [Сидаш, 2012, 2014], перевод речи «*О царстве*» и анализ истории Пентаполя по письмам Синезия М.В. Левченко [Левченко, 1951, 1956]. Также известными в научном сообществе являются статьи О.В. Пржигодзкой [Пржигодзкая, 2012, 2013, 2014], в которых объектом исследования выступают речи Синезия.

¹ Д-р Шмитт является партнером научного направления НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция» и неоднократно принимал участие в научных проектах БелГУ (семинар *Persona et verbum*, Летние школы), а также принимал участие в организации аналогичных проектов в Германии (Бремен, остров Йюст и др.), начиная с 2013 г. по настоящее время.

В более широком контексте следует упомянуть работы Г.Л. Курбатова [Курбатов, 1991], А.Ф. Лосева [Лосев, 1992], отдельную статью С.Г. Меленко [Меленко, 2013], в которых Синезию уделяется лишь небольшое внимание в контексте изучаемой проблемы.

Наконец, в филологическом плане письма Синезия в контексте позднеантичного эпистолярия привлекли внимание Е.И. Мирошниченко [Мирошниченко, 2018 и др.].

К сожалению, в отечественной науке религиозно-философские, политические взгляды Синезия еще не стали предметом специального обобщенного исследования. Значительная часть ученых занимались, в основном, частными вопросами биографии и жизни, установлением времени отдельных событий относительно Синезия, но общая характеристика его взглядов и деятельности так и не была осуществлена.

Ранняя биография и воспитание Синезия свидетельствуют о его связи с классической греко-римской религией через семейные традиции. Он получил домашнее образование, а основой его мировоззрения стали произведения Гомера, Гесиода, Геродота, Эсхила, Еврипида, Аристотеля и других классических авторов, что стало ориентацией в его сочинениях. В некоторых он использует не только метафоры, но и целые цитаты из классиков V–IV вв. до н. э.

В 393 г. Синезий приехал в Александрию. Этот период жизни Синезия ознаменовался становлением неоплатонического самосознания под руководством Гипатии. Она непосредственно была одной из самых близких друзей и наставников Синезия. Он переживал, если долго не получал от нее письма, просил помощи в своих научных изысканиях, советовался с ней по поводу своих сочинений о неоплатонизме.

В дальнейшем изменение религиозной мысли Синезия напрямую связано с его биографией, а именно, с поездкой в Константинополь и принятием епископства. Свои внутренние переживания он излагает в своих гимнах, а также в письмах брату Евоптию, Гипатии, Феофилу Александрийскому. Несомненно, избрание епископом поставило Синезия в двоякую ситуацию. О его отношении к данному событию говорит письмо, адресованное его брату Евоптию. Узнав о возможном избрании епископом, Синезий растерялся и даже отказывался от этого, отмечая, что он не собирается отказываться от супружеской жизни. *«Бог, закон и священная рука Феофила дали мне жену. Поэтому я свидетельствую перед всеми, что я не хочу жить отдельно со своей женой и не буду жить с ней тайно, словно прелюбодей, так как первое нисколько не благочестиво, а второе – незаконно. Напротив, я желаю и молюсь о том, чтобы у меня один за другим родились многочисленные и прекрасные дети»* (Ер. 105) (пер. Т.Г. Сидаша).

Он сам писал своему другу Олимпию: *«Если я откажусь от епископства, мне нужно будет вместе отказаться и от отечества, если я не хочу быть самым проклятым и бесчестным из всех, живя неразлучно с людьми, меня ненавидящими»* (Ер. 96) (пер. Т.Г. Сидаша).

В письме Феофилу (Ер. 67) Синезий просит его объяснить, в чем состоят его канонические обязанности епископа. В письме прослеживается достаточно твердое продвижение церковью христианской системы межличностных отношений, а для человека эллинского мировоззрения такая система является достаточно чуждой, даже тогда, когда он готов ее принять. Это подтверждает письмо Евоптию *«Если Он (Бог) считает меня достойным этого служения, то мне должно любить божественную истину, а не прокрадываться к епископству с помощью лжи, которая Ему противна»* (Ер. 105) (пер. Т.Г. Сидаша).

Парадоксально, но Синезий во многом отвергает христианскую догматику, однако в письме звучат совсем иные слова: *«Если сделается известным то, чего я не хочу скрывать, если тот, кому дана на это власть, присоединит меня к числу епископов, то я уступлю необходимости и буду смотреть на это, как на божье повеление»* (Ер. 105) (пер. М.В. Левченко).

Чтобы увидеть тенденции, которые могли бы указать, приблизился ли Синезий к ортодоксальному христианству или просто выполнял возложенные на него обязанности епископа, следует обратиться к Номі. I. *«Ибо в руке Господа чаша неразтворенного вина, полно-*

го растворением. И Он [Бог] наливает из нее в другую. И дрожжи, что в ней, неотцежены» (ed. Terzaghi, 279) (пер. Т.Г. Сидаша). Но данные слова нужно воспринимать как аллегорическую интерпретацию. «Чаша - это слово, и такое именно [разделенное на два Завета] слово, что каждое из двух не смешано, несмотря на то, что находится в смешении, а то, что соединяет два в одно, есть совершенный Гнозис» (ed. Terzaghi, 280) (пер. Т.Г. Сидаша).

Некоторые из вещей, которые он говорит, соответствуют пифагорейско-платоническим доктринам о связи тела с душой; например, «когда тело упитано, оно предотвращает разумное восприятие души». Иначе говоря, чаша в руке Господа – это нечто сокровенное, средство постижения Ума (*Nous*) (не *Logos*). Чрезвычайно сложное, философское и в некоем смысле абсурдное истолкование подводит нас к мысли о том, что вся его епископская деятельность продолжала быть связанной с неоплатонизмом, что совершенно логично. Его мысли показывают, что он по-прежнему сохранил свои культурные ценности и свою греческую философскую ориентацию.

Таким образом, можно утверждать, что Синезий просто следовал за тем, что стало традиционным для христиан первых веков н. э. Однако, в отличие от Климента, который четко отличал христианство от язычества, Синезий использует христианские термины и их значения в гармонии с неоплатонизмом.

Следует упомянуть также и о еще одном письме Синезия (Ер. 13) – к Петру, в котором епископ говорит о предстоящем Пасхальном празднике, а также дает характеристику своей собственной некомпетентности (из-за отсутствия библейских знаний) проповедовать надлежащую проповедь.

В сочинении «Catastasis» Синезий описывает свою деятельность как епископа, но нам интересен более поздний отрывок (Ibid., 303A-C) в котором он слезно решает умереть на алтаре, если это необходимо. Синезий упоминает это с целью показать, что популярность христианства поглощает даже то, что свято для него – [алтарь] язычества. Христианство во взглядах Синезия фактически стало средством проявления сакрального в позднеантичном мире.

Некоторые из его других действий и заявлений во время его пребывания на посту епископа также указывают, что он успешно играл избранную им роль. Будучи епископом, путешествующим по своей провинции, он был призван урегулировать спор между Павлом, епископом Эритрума и Диоскуром, епископом Дарниса. Павел установил жертвенник, несмотря на отказ Диоскура, и начал проводить таинства, освятив это место. Синезий не принял законность освящения на том основании, что дух церемонии более важен, чем исполнение ритуала; несправедливость не может быть связана со святостью. Мошенничество не может быть истинным основанием для требований освящения. Ясно, что здесь есть философский принцип Платона, согласно которому святость должна быть справедливой. Таким образом, это прекрасный пример того, как Синезий действует как епископ, не компрометируя себя. В этом случае он чувствовал, что священство не было уклоном от царства философии, но, напротив, шагом к нему.

В письме (Ер. 147) другу Иоанну, ставшему монахом, Синезий намекает на то, что путь философа (носящего белые одежды) не уступает пути монаха, и продолжает верить, что его друг сможет практиковать истинную философию в своей новой жизни. Он также надеется, что его собственное философствование не будет напрасным и несколько завидует его другу, который достиг спокойствия и достиг цели, которую Синезий искал так долго.

Сам Синезий хорошо знал глубокие изменения, которые произошли в прошлом веке и даже в его собственной жизни. Он понял, что век эллинизма давно прошел, и единственным способом спасти лучшее из него было включение его в Церковь. Синезий, как часть Церкви, мог помочь вылить «старое греческое вино», которое он так любил в новых «христианских бутылках». Он не был строго православным, но искренне хотел, чтобы христианская церковь поддерживала греческие ценности и идеи, если не греческие культы.

Христианская религия не влечет за собой «переоценки всех ценностей» для Синезия, но она должна быть историческим средством для сохранения старых ценностей в

несколько измененной обстановке. Новый мир не мог поддерживать старые культы. Неоплатоническая философия будет продолжаться в Церкви, то только среди высшего духовенства и, возможно, философски настроенных монахов.

Убеждения Синезия были, по большей части, совместимыми и похожими на некоторые христианские идеи: он идентифицировал саму внутреннюю халдейскую неоплатоническую триаду с Лицами Троицы: он воспринял Воплощение и Воскресение аллегорически и символически. Он также мог предположить, что философским школам будет разрешено продолжать свою деятельность, даже если культы и тайны будут объявлены вне закона. Действительно, неоплатоническая школа в Александрии продолжала существовать как христианское учреждение до арабского вторжения в 641 г. Излишне говорить, что ее выпускники могли бы стать прекрасными философами-епископами.

Таким образом, Синезий остается сложной и интересной фигурой. Он смог жить в эпоху глубоких изменений без ущерба для своей философской мысли. А его биография и мысли – замечательное сочетание всех эпох классической древности у одного человека.

Синезий – благородный потомок Еврисфена, классического грека, неоплатонический философ, который был посвящен в эллинистические тайны александрийской мысли Гипатии, куратор римской провинции, который мог красноречиво говорить перед императором, и, наконец, христианский епископ, для полноты портрета.

Синезий жил в эпоху, когда язычество было в упадке, но он полностью принимал независимость философии. Ее можно было использовать для интерпретации христианских мифов и тайн.

После того, как он стал епископом, он не изменился. Его христианские аллегорические проповеди – это работа неоплатоника, который до сих пор предпочитал термин *Nous* Логосу. Он поддерживал связь с Гипатией. В трудные времена он читал Эпиктета, а не Евангелие: философия была его спасением. Его социальные и политические связи в конечном итоге привели его в Церковь. Но Синезий был слишком серьезным неоплатоником, чтобы больше заботиться о своих социальных связях, чем о своих идеях и взглядах на Единого, Человека и Вселенную.

Таким образом, Синезий, как человек позднеантичного мира, находится в уникальном историческом положении. Мы можем сказать, что он был христианином, поскольку он принял титул епископа и выполнял данные функции. Но для него Церковь была новым типом платонической республики, в которой религия имела тот же статус, что и в Законах Платона. Философ-епископ в идеале мечтал, чтобы церковь управлялась философами-епископами! И если бы он столкнулся с теологическим доказательством Бога, он бы оценил это по философским соображениям. В этом заключается его настоящая оригинальность и гибкость.

Список литературы References

1. Болгов Н.Н. 2009. Поздняя античность: история и культура. Белгород, Изд-во БелГУ, 88. Bolgov N.N. 2009. *Pozdnyaya antichnost': istoriya i kul'tura*. Belgorod, Izd-vo BelGU, 88 (in Russian).
2. Курбатов Г.Л. 1991. Ранневизантийские портреты. Л., Издательство ЛГУ, 274. Kurbatov G.L. 1991. *Rannevizantijskie portrety*. L., Izdatel'stvo LGU, 274 (in Russian).
3. Левченко М.В. 1956. Пентаполь по письмам Синезия. Византийский временник. Т. 9(34): 3–44. Levchenko M.V. 1956. *Pentapol' po pis'mam Sineziya*. *Vizantijskij vremennik*. T. 9(34): 3–44 (in Russian).
4. Левченко М.В. 1951. Синезий в Константинополе и его речь «О Царстве». Ученые записки ЛГУ. № 130: 222–249. Levchenko M.V. 1951. *Sinezij v Konstantinopole i ego rech' «O Carstve»*. *Uchenye zapiski LGU*. № 130: 222–249 (in Russian).

5. Лосев А.Ф. 1992. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. I. М., Искусство, 18–29.
- Losev A.F. 1992. Istorija antichnoj ehstetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya. Kn. I. M., Iskustvo, 18–29 (in Russian).
6. Меленко С.Г. 2013. Філософсько-правові погляди Сінезія Кіренського. Порівняльно-аналітичне право. № 3-2: 364–367.
- Melenko S.G. 2013. Filososfs'ko-pravovi poglyadi Sineziya Kirens'kogo. Porivnyal'no-analichne pravo. № 3-2: 364–367 (in Ukrainian).
7. Мирошниченко Е.И. 2018. Синесий Киренский: три аргумента против принятия епископства. Логико-философские штудии. Том 16. 1–2: 28–29.
- Miroshnichenko E.I. 2018. Sinesij Kirenskij: tri argumenta protiv prinyatiya episkopstva. Logiko-filosofskie shtudii. Tom 16. 1–2: 28–29 (in Russian).
8. Пржигодзкая О.В. 2012. Синезий, епископ Киренский. «Речь о Царстве». Новый Гермес. Вестник СПбГУ. Вып. 5: 79–88.
- Przhigodzkaya O.V. 2012. Sinezij, episkop Kirenskij. «Rech' o Carstve». Novyj Germes. Vestnik SPbGU. Vyp. 5: 79–88 (in Russian).
9. Пржигодзкая О.В. 2013. Синезий, епископ Птолемаидский: очерк жизни и творчества. Журнал Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. М., РАНХиГС, 138–146.
- Przhigodzkaya O.V. 2013. Sinezij, episkop Ptolemaidskij: ocherk zhizni i tvorchestva. Zhurnal Religiya. Cerkov'. Obshchestvo. Issledovaniya i publikacii po teologii i religii. M., RANHiGS, 138–146 (in Russian).
10. Пржигодзкая О.В. 2013. Синезий, епископ Плотемаидский (370/375–413–415 гг.) и его друзья: социальный и политический аспект. Проблемы истории и культуры средневекового общества. Курбатовские чтения. СПб, 215–216.
- Przhigodzkaya O.V. 2013. Sinezij, episkop Plotemaidskij (370/375-413–415 gg.) i ego druz'ya: social'nyj i politicheskij aspekt. Problemy istorii i kul'tury srednevekovogo obshchestva. Kurbatovskie chteniya. Spb, 215–216 (in Russian).
11. Пржигодзкая О.В., Банников А.В. 2013. Трактат Синезия «De providentia» в контексте истории Римской империи IV – начала V в. Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 3: 109–115.
- Przhigodzkaya O.V., Bannikov A.V. 2013. Traktat Sineziya «De providentia» v kontekste istorii Rimskoj imperii IV – nachala V v. Vestnik SPbGU. Ser. 2. Vyp. 3: 109–115 (in Russian).
12. Пржигодзкая О.В. 2014. Античные авторы в речи Синезия «De Regno». Вестник СПбГУ. Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. Вып. 3: 302–311.
- Przhigodzkaya O.V. 2014. Antichnye avtory v rechi Sineziya «De Regno». Vestnik SPbGU. Religiya. Cerkov'. Obshchestvo. Issledovaniya i publikacii po teologii i religii. Vyp. 3: 302–311 (in Russian).
13. Синезий Киренский, митрополит Птолемаиды и Пентаполя. 2012. Трактаты и гимны. Т. I. Пер. с др. греч., статья, комм. Т.Г. Сидаша. СПб., Своё издательство, 568.
- Sinezij Kirenskij, mitropolit Ptolemaidy i Pentapolya. 2012. Traktaty i gimny. T. I. Per. s dr. grech., stat'ya, komm. T.G. Sidasha. SPb., Svoyo izdatel'stvo, 568 (in Russian).
14. Синезий Киренский, митрополит Птолемаиды и Пентаполя. 2014. Письма. Т. II. Пер. с др. греч., статья, комм. Т.Г. Сидаша. СПб., Квадривиум, 456 (in Russian).
- Sinezij Kirenskij, mitropolit Ptolemaidy i Pentapolya. 2014. Pis'ma. T. II. Per. s dr. grech., stat'ya, komm. T.G. Sidasha. SPb., Kvadrivium, 456.
15. Синезий Киренский. О царстве. 1953. Пер. и пред. М.В. Левченко. Византийский вестник. Вып. VI: 327–357.
- Sinezij Kirenskij. O carstve. 1953. Per. i pred. M.V. Levchenko. Vizantijskij vremennik. Vyp. VI: 327–357 (in Russian).
16. Bregman J. 1982. Synesius of Cyrene, philosopher-bishop. Los Angeles, University of California Press, 206.
17. Crawford W.S. 1801. Synesius the Hellene. London, Rivingtons, 612.
18. Dimitrov D.Y. 2008. Synesius of Cyrene and the Christian Neoplatonism: Patterns of Religious and Cultural Symbiosis. In: What Happened to the Ancient Library of Alexandria? Ed. by Mostafa El-Abbadi and Omnia Fathallah. Leiden, Brill: 149–170.
19. Fritz W. 1898. Die briefe des Bischofs Synesius von Kyrene [microform]; ein beitrage zur geschichte des attizismus im IV. und V. Jahrhundert. Leipzig, Teubner, 128.

20. Gardner A. 1886. Synesius of Cyrene, Philosopher and Bishop. London, Society for promoting Christian knowledge. New York, E. & J.B. Young & co, 186.
21. Lacombrade C. 1951. Synesios de Cyrene. Hellene et chretien. Paris, Les Belles-Lettres, 320.
22. Nicol J.C. 1887. Synesius of Cyrene: His Life and Writings. Cambridge University Press, 169.
23. Schmitt T. 2001. Die Bekehrung des Synesios von Kyrene. Politik und Philosophie, Hof und Provinz als Handlungsräume eines Aristokraten bis zu seiner Wahl zum Metropolit von Ptolemais. München, Leipzig, 832.
24. Thory H.C. 1920. Roman life in Cyrenaica in the fourth century as shown in the letters of Synesius, Bishop of Ptolemais. University of Illinois, 154.
25. Volkmann R. 1869. Synesius von Cyrene. Berlin, H. Ebeling, C. Plahn, 282.

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Гречухина А.А. 2019. Синезий – неоплатоник или христианский богослов? Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 46 (2): 229–235. Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-229-235.

Grechukhina A.A. 2019. Synesius, the neoplatonic or Christian theologian? Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science. 46 (2): 229–235 (in Russian). Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-229-235.